

Научная статья
УДК 37.013
DOI: 10.18101/2307-3330-2024-4-12-17

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОДИНЫ ИЛИ РЕГИОНА: ЧТО АКТУАЛЬНЕЕ В УСЛОВИЯХ ФГОС ОО?

© Стрелова Ольга Юрьевна

доктор педагогических наук, профессор,
Хабаровский краевой институт развития образования имени К. Д. Ушинского
Россия, 680011, г. Хабаровск, ул. Забайкальская, 10
Strelovaprof@gmail.com

Аннотация. На основе многолетней вовлеченности в разработку теоретических идей и практики регионализации общего исторического образования автор статьи считает актуальным вопрос об отличиях регионального компонента от исторического краеведения и на примере учебных пособий по региональной истории раскрывает преимущества первого в обеспечении ценностно-единого образовательного пространства Российской Федерации. Обобщающие выводы сделаны в результате сопоставления педагогических понятий «региональный компонент» и «историческое краеведение», анализа «продуктов» участия субъектов РФ в создании учебных книг по истории в конце XX — первой четверти XXI в., апробации инновационного учебно-методического комплекса по истории Дальнего Востока России для учащихся основной и старшей школы. Причины и последствия «проекта 2024–2025» выявлены в контексте реформ системы исторического образования школьников и политико-педагогической реальности.

Ключевые слова: региональный компонент, историческое краеведение, инновационное учебное пособие, ценностно-единое образовательное пространство.

Для цитирования

Стрелова О. Ю. История малой родины или региона: что актуальнее в условиях ФГОС ОО? // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2024. № 4. С. 12–17.

К вопросу о соотношении понятий «региональный компонент» и «краеведение» приходится в который раз возвращаться в связи с «идеей» ввести для учащихся 5–7-х классов учебный курс «История родного края» с 1 сентября 2025 г. Авторы не смущают ни рамки *регионального компонента*, в которые должен войти курс по *историческому краеведению*, ни рассинхронизация последнего с базовыми курсами всеобщей и отечественной истории, снова переведенными на линейную структуру. Задав единые требования к учебным пособиям, которые в срочном порядке должны быть сделаны в субъектах Федерации, реформаторы не придали значения ни специфике историко-культурного пространства каждого региона России, ни возрастным познавательным возможностям и запросам подрастающих поколений, ни «урокам» предшествующей четверти века, обогащенным теоретическими и практическими наработками в сфере регионализации общего исторического образования.

По нашему мнению, три обстоятельства запустили «проект» в 2024 г. и не страхуют от подобных в ближайшем будущем:

– за тридцать лет реформ профессиональное педагогическое сообщество так и не пришло к консолидированному взгляду на суть регионального компонента в условиях ФГОС ОО и гарантированного им единого образовательного пространства,

– при возврате на линейную структуру исторического образования в основной и старшей школе проигнорированы преимущества концентров в корреляции с возрастными познавательными возможностями учащихся;

– «единый учебник» из государственного проекта превратился в политико-педагогическую реальность и теперь проникает в сферу регионализации общего образования, прежде открытую для педагогических инноваций и творчества.

В течение двух с лишним десятилетий мы изучаем события и процессы в сфере регионализации общего исторического образования, выявляем проблемы и тенденции, формулируем теоретические положения, анализируем педагогические инновации и регулярно публикуем результаты своих исследований [6; 7 и др.]. Поэтому вопрос о соотношении базовых понятий раскрыт в одной из первых работ [2]. Поразмышляем над второй частью проблемного заголовка статьи. Учебные пособия по региональной истории, созданные в субъектах РФ на второй волне стандартизации (2010 — начало 2020-х гг.), демонстрируют сильные стороны:

– историко-географические границы региональных УМК сейчас редко совпадают с административными границами субъектов РФ (исключение – республики РФ и города федерального значения). Авторы учебников или интуитивно работают со сложившимися природно-, экономически- и социокультурными пространствами внутри России: Южный Урал, Архангельский Север, Забайкальский край и т. п.; или сознательно, педагогически-ценностно их интерпретируют. Целесообразность изучения региональной истории как истории Сибири, например, авторы одноименного учебника объясняют «многонациональным составом населения России и геополитическим значением территории страны, которое во многом определяет именно Сибирский регион». Как культурно-антропологическое пространство он имеет исторически сложившееся своеобразие регионального сообщества (поликультурное, полиэтничное, поликонфессиональное). Прогнозируемый результат — «создание у школьников целостной картины исторического развития Сибири как составной части Отечества, формирование личностной позиции учеников относительно каждого этапа развития всей страны, Сибири и, в частности, Новосибирского Приобья как ее органических составляющих» [8];

– многоуровневый подход, созвучный нашей идее о «вертикали регионов» [2, с. 54–55], эффективно работает на интеграцию регионального компонента исторического образования с базовыми курсами отечественной и всеобщей истории и становление многокультурной идентичности школьников. «Вертикаль регионов» позволяет выбирать на обширном и разнообразном историко-культурном пространстве населенного пункта / края или области / социально-экономической зоны (это уровни регионов) факты прошлого и настоящего, значимые для многокультурной идентификации и самоидентификации личности; соотносить историко-культурные процессы и явления с аналогичными в сопредельных странах (международный уровень региона) и, в разумных пределах, с подобными в Европе

и Азии. Локальный уровень регионального содержания представлен фактами и артефактами истории и культуры той местности, в которой живут и учатся конкретные школьники;

– историко-антропологический подход обеспечивает системную реализацию в региональных учебниках сквозной содержательной линии «Человек в истории», если прошлое региона персонализировано, знаменитые земляки «живут и действуют» на страницах учебных книг рядом с безымянными персонажами (типичными представителями этнокультурно-социальных групп регионального сообщества). Знакомство с теми и другими позволяет школьникам прочувствовать «историю региона как часть истории России». Творческие и проектные задания с использованием семейных архивов — воспринимать историю своей семьи как часть истории города / села, области / края / республики, «большой страны» и, возможно, зарубежья,

– историко-культурологический подход позволяет культурную жизнь регионов перенести с периферии учебного курса в центр, рассказывать о просвещении и образовании, научной, театральной, художественной и музыкальной жизни, повседневности, традициях и новациях быта людей в разные исторические эпохи, представлять образцы материальной и духовной культуры разных народов, входивших и входящих в региональный социум.

К нетипичному для большинства учебных пособий способу развития критического мышления учащихся относится конструирование авторского текста «как образца научного исторического анализа описываемых событий (явлений, процессов) — их причин, сущности, итогов, последствий и исторического значения». Использование источниковедческой и историографической модальностей позволяет ученикам представить историю региона не только как «то, что произошло когда-то с участием конкретных людей», но и как «то, что отражено в дошедших до нас свидетельствах и останках», «то, что тем или иным образом узнали историки» [8].

Таким образом, учтены два первых требования к современному учебнику истории: быть многокомпонентным носителем информации и средством организации познавательной деятельности учащихся. Третье: «быть ресурсом личностного развития учащихся» — подтверждено совокупностью следующих научно обоснованных приемов:

– курс истории региона и поддерживающие его учебники формируют не только систему знаний, но и широкий спектр патриотических и гражданских чувств школьников. Их воспитательное значение нельзя переоценить в тех регионах, где «большинство жителей не имеют региональных корней, а приехали сюда из других мест. Такая ситуация характерна для ряда субъектов РФ, население которых сформировалось лишь во второй половине XX в.: Ямало-Ненецкий округ, Камчатский край и др.». В связи с этим авторы рассматривают свои учебники как средство формирования региональной идентичности, сопричастности к данной территории, личной ответственности и стремления внести свой вклад в созидательную деятельность [1, с. 29];

– каждый тематический разворот или параграф сконструирован как множественный, нелинейный и составной текст: он включает в себя небольшие по объему учебные тексты, информационные сведения, фрагменты письменных документов, разного рода таблицы, исторические карты и схемы, фотографии и

рисунки, интернет-ссылки на иные источники. В таком виде структурные единицы регионального учебника ближе к текстам «новой природы» и цифровому поколению;

– ключевые вопросы — это «окошки», сквозь которые можно заглянуть в прошлое, озадачить себя скрывающимися в нем тайнами, размышлять, выдвигать свои версии, обсуждать их с одноклассниками и значимыми взрослыми. В отличие от «главных» ключевые вопросы личностно-ориентированы, для них не бывает единственно «правильных ответов»;

– все визуальные элементы учебной книги несут смысловую нагрузку и выступают в роли источников информации (карты, таблицы, схемы, учебные рисунки), но чаще — в качестве исторических источников (репродукции художественных картин, фотографии, зарисовки, модели и макеты, т. п.). Вопросы и задания в соответствии с видом конкретного источника направлены на поиск, привлечение, интеграцию новой информации в систему образов и понятий или на осмысление и оценку, критический анализ, интерпретацию, сопоставление научных версий и оценочных суждений, самоопределение и аргументацию собственной точки зрения и др.

Комплекс учебных пособий по истории Дальнего Востока России [3; 5; 6], подготовленный при нашем непосредственном участии, демонстрирует дополнительные возможности конструктивно влиять на формирование ценностно-единого информационно-образовательного пространства страны и духовно-нравственное воспитание школьников:

– разные дополнительные содержательные линии, которые выходят далеко за рамки историко-культурного стандарта и «единого учебника». К примеру, линия «История и Художник» формирует критически-творческое отношение школьников к художественным произведениям на исторические темы, подводит к пониманию причин интереса писателей и поэтов, скульпторов и живописцев, музыкантов и кинорежиссеров к «делам давно минувших дней», к уважению их прав на собственный образ прошлого, создает условия для культурно-исторического диалога современных школьников с мастерами культуры и их творениями. Линия «История и Память» продлевает и актуализирует прошлое в настоящем, показывая, например, как монументы выдающимся деятелям (мемориальные доски и другие практики работы с памятью) сначала устанавливаются, потом сносятся и снова (почему? для чего? в каком виде?) могут быть восстановлены. С помощью специальных вопросов эта линия формирует у школьников привычку обращать внимание на исторические топонимы и памятные даты, задумываться о состоянии памятных знаков в своем районе, селе, крае. Линия «Ремесло историка» работает в региональном учебнике со всеми видами носителей информации и исторических источников, озадачивая школьников вопросами об их происхождении, исходных мотивах и намерениях создателей, базах данных и инструментах воздействия на читателя или зрителя;

– «Досье». Это дополнительные материалы, конкретизирующие яркие в личностном и познавательном плане сюжеты, способные стать темой самостоятельного занятия, образовательного события, оригинального проекта;

– аппарат ориентировки, включающий в себя помимо традиционных разделы «Археологи. Историки. Краеведы» и «Ресурсы»;

– заголовки частей, тематических разворотов и материалов «Досье». Образные цитаты, метафоры, скрытые в них парадоксы и противоречия («Вопрос об Амуре как реке бесполезной оставить», «Я вышла победительницей; я до конца последовала за мужем», «Почему исчез «чугунный адмирал»?») и др.).

Любой учебник должен вызывать у ребят любопытство, удивление и другие позитивные эмоции, но только не равнодушие, не самодовольное «я — современный человек, какое мне дело до прошедшего!» (Н. Эйдельман). Тем более если учебник – это портал в мир истории и культуры, традиций и перемен, объединяющих граждан поликультурного государства.

Литература

1. Алексеева Л. В. Единый учебник региональной истории как средство конструирования региональной идентичности // Актуальные проблемы преподавания истории в образовательных организациях различных типов: коллективная монография. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2020. Ч. 7. С. 23–36. Текст: непосредственный.

2. Вяземский Е. Е., Стрелова О. Ю. Национально-региональный компонент исторического образования: пособие для учителя. Москва: Просвещение, 2008. 175 с. Текст: непосредственный.

3. История Дальнего Востока России в древности и средневековье: учебное пособие для 5–6 классов общеобразовательных организаций / О. Ю. Стрелова, М. И. Романова. Москва, 2019. 128 с. Текст: непосредственный.

4. История Дальнего Востока России в Новое время (XVII–XVIII вв.): учебное пособие для 7–8 классов общеобразовательных организаций / О. Ю. Стрелова. Москва, 2022. 144 с. Текст: непосредственный.

5. История Дальнего Востока России в Новое время (1801–1914 гг.): учебное пособие для 9-го класса общеобразовательных организаций / О. Ю. Стрелова, М. И. Романова, А. С. Перфильева. Москва, 2023. 196 с. Текст: непосредственный.

6. Стрелова О. Ю., Вяземский Е. Е. Учебник истории: старт в новый век. Москва: Просвещение, 2006. 143 с. Текст: непосредственный.

7. Стрелова О. Ю., Вяземский Е. Е. Амплитуда перспективных моделей учебника по региональной истории в условиях единого образовательного пространства России // Вестник Владимирского государственного университета. Педагогические и психологические науки. 2024. № 1(75). С. 44–53. Текст: непосредственный.

8. Хлытина О. М., Зверев В. А. Современный учебник региональной истории: содержательные и методические приоритеты // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 4. С. 44–53. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 09.09.2024; одобрена после рецензирования 16.09.2024; принята к публикации 14.10.2024.

HISTORY OF THE HOMELAND OR REGION: WHAT IS MORE RELEVANT
IN THE CONTEXT OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS?

Olga Yu. Strelova

Dr. Sci. (Education), Prof.,

Ushinskiy Khabarovsk Regional Institute for Education Development

10 Zabaikalskaya St., 680011 Khabarovsk, Russia

Strelovaprof@gmail.com

Abstract. Drawing on extensive involvement in the development of theoretical ideas and the practice of regionalizing general history education, the author highlights the question of the differences between the regional component and local history studies, illustrating the advantages of the former in maintaining a unified value-based educational space within the Russian Federation through examples of regional history textbooks. General conclusions were made by comparing the pedagogical concepts of “regional component” and “local history studies”, analyzing the “products” of participation by the subjects of the Russian Federation in creating history textbooks at the end of the 20th and the first quarter of the 21st century, and testing an innovative educational and methodological complex on the History of the Russian Far East for middle and high school students. The reasons and implications of the “2024-2025 project” are formulated in the context of school history education system reforms and the political-pedagogical reality.

Keywords: regional component, local history studies, innovative educational textbook, unified value-based educational space.

For citation

Strelova O. Yu. History of the Homeland or Region: What Is More Relevant in the Context of the Federal State Educational Standards? *Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society.* 2024; 4: 12–17 (in Russ.).

The article was submitted 09.09.2024; approved after review 16.09.2024; accepted for publication 14.10.2024.